

Она поморщилась, показывая свой милый язык, и Рена уставилась на нее.

Рена считала Карин милой. Она знала, что не может показать свою слабость перед этой храброй и трудолюбивой младшей сестрой. Она поклялась себе, что всегда будет для нее сильной. Она ценила желание Карин защитить ее, но не собиралась отказываться от своего положения старшей сестры, защищавшей младшую сестру. Рена допила вторую чашку чая. Тиканье часов звучало ужасно громко. Она встала, чтобы взять еще, но Карин остановила ее, взяла чашку и встала. Она держала сумку под мышкой и вернулась с чаем.

- Однажды мы победим Гипноса, - сказала Рена, глядя Карин в глаза, принимая напиток.

- Конечно, - твердо ответила Карин.

Подтвердив свою решимость и уверенность, Рена начала пить чай. Она откинула чашку назад, чтобы горячий светло-фиолетовый чай стек ей в горло. Она чувствовала тепло от макушки до кончиков пальцев на ногах в колготках и чувствовала себя так комфортно, что ей показалось, будто она парит. Ей вдруг стало любопытно, сколько чашек она уже выпила.

- О верно. Сэнсэй сегодня подарила мне немного своего особого аромомасла. Вы уже чувствовали его запах?

Ее любопытство было пресечено вопросом Карин.

- Да. Только раз. Это было очень приятно.

- Верно? Поэтому я подумала, что принесу еще.

Карин невинно улыбнулась и вытащила небольшой стеклянный контейнер из сумки, которую она несла.

- Звучит прекрасно.

- Верно-верно? Это заставляет меня чувствовать себя словно парящей над землей! Это действительно странно - Карин открыла крышку контейнера, и сладкий аромат тут же наполнил гостиную.

- Ааа... это так мило!

Рена глубоко вздохнула, а затем расслабленно выдохнула. Она могла по-настоящему

насладиться ароматом, оставаясь наедине с сестрой, которой безоговорочно доверяла. Она наполнила легкие приятным ароматом.

- Вот, Сестрёнка. Еще чая.

Рена взяла чашку, которую ей передала Карин, и снова опустилась на диван. Запахи чая и масла смешались, и она вздохнула, как довольная кошка. Тиканье часов то ускорялось, то замедлялось наугад. Это было такое странное чувство. Но рядом с Карин это было не так уж и плохо. Она улыбнулась, поднесла чашку ко рту и выпила ее содержимое.

(А? Я... чувствую... сонливость.....)

На нее быстро навалилась сонливость. Она задавалась вопросом, было ли это результатом ее ежедневного стресса и забот. Сладкий аромат висел вокруг нее. Она попыталась вспомнить, что это был за аромат, но архив ее воспоминаний был нехарактерно заторможен, и она не могла найти искомое воспоминание.

Ее веки отяжелели. Она не могла открыть глаза... Нет, ее глаза были открыты, но ее зрение было расплывчатым. Были ли ее глаза расфокусированы? Нет, они были сосредоточены. Это ее мозг неправильно интерпретировал изображение. Она заметила движение краем глаза. Это была Карин. Ее любимая сестра встала и склонилась над ней. Она не могла видеть лица девушки из-за света, сиявшего позади ее головы.

- Эээ... Карин?

Она была готова просто лечь спать. Карин была с ней, так что все будет в порядке. Она могла расслабиться и пойти спать.Тьма окутала ее разум.

- Они-чан. Ты поверишь всему, что я тебе скажу? Потому что это правда.

Рена кивнула.

- Конечно. Я могу доверять... всему... что ты мне скажешь.

- Хороша. Тогда я скажу вам.

- Я рада. Я знаю, ты... скажешь мне... правду.

Карин сладко прошептала, что было похоже на самую приятную колыбельную, которую Рена могла вообразить. Когда ее сознание угасло, Рена наконец вспомнила аромат.

(Это аромат розы... Да, цвет розы... фиолетовый, такой темный, что почти черный...)

Весь свет, наконец, исчез из ее глаз, и Карин прошептала слова ей на ухо с такими же пустыми глазами...

Когда Рена проснулась, она огляделась и поняла, что находится в своей спальне, что она и Карин крепко обнимают друг друга в постели. Их близость летней ночью заставила их обеих вспотеть.

- Почему мы спим вместе?

- Мы вчера тренировались и просто устали?...

- Это так? О, да, так это и было.

Сестры-герои покачали одурманенными головами и встали с постели. Они трансформировались во сне, по непонятной причине. Их сапоги вонзились в ковер. Роуз итак была выше Марин, но высокие каблуки еще больше увеличивали этот разрыв. Тем не менее, не было большой разницы в размере их форм.

Их пышные тела немного качнулись, когда они обменялись взглядами. Роуз поняла, что ее щеки стали горячими, и она увидела, что щеки Марин покраснели. Она чуть не ляпнула, что от взгляда на лицо Марин у нее забилось сердце.

- Мое сердце действительно колотится, - сказала Марин. Плечи Роуз вздрогнули, но она скрыла это, пожав плечами.

- Кроме того... мой костюм неполный?

Что-то было не так с ее костюмом. Странное ощущение исходило от ее бедер, и она беспокойно потеряла их. Она заметила, что Марин неловко нахмурилась, сжала губы и слегка покачивала бедрами.

- Нам нужно готовиться к школе, - сказала Роуз, отмахиваясь от неловкого чувства.

- О, ты права, - ответила Марин.

Красные и синие огни окружили их двоих. Они рассеяли броню, и вышли из комнаты.

- Я хотела бы побольше этого чая. Он действительно помог мне расслабиться, — с улыбкой сказала Рена.

- Я смогу достать еще, - ответила Карин.

Их дом уже весь был наполнен сладким ароматом масла.

Никто из них не заметил ничего дурного. Выпив много чая, они вышли из дома и присоединились к другим ученикам по дороге в школу, как всегда. Но, войдя в главные ворота, они покинули группу, продолжая путь к главному входу, и направились в кабинет психолога возле бассейна. Комната не была заперта, и Синдзё ждала внутри.

- Доброе утро, Синдзё-сенсей, - сказала Карин.

- Извините, сенсей. Карин настояла на встрече с тобой, как только мы придем - Рена поклонилась.

- Доброе утро. Я не возражаю, так что, пожалуйста, входите - Синдзё приветствовала их своей обычной нежной улыбкой.

Сестры исчезли в кабинете, и весь свет исчез из их глаз. Дверь закрылась за ними. Когда их сознание угасло, Рена и Карин услышали мягкий и нежный голос, идущий словно издалека:

- Хи хи. У меня есть несколько новых гипнотических внушений для вас.

<http://tl.rulate.ru/book/732/36005>